
4 мая 2024 г.

Роль высшего образования и науки заключается не только в подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно интегрироваться в рынок труда и удовлетворять его потребности. Помимо обучения студентов-будущих профессионалов, вузы являются источником исследований, разработок и инноваций, осуществляя трансферт знаний в неакадемическую среду. Это позволяет коммерциализировать достижения науки и получать выгоду в разных прикладных областях. Однако вопросы самой формы взаимодействия вузов и госорганов, принимающих важные страновые решения, а также финансирования совместных исследований на базе университетов в Казахстане остаются нерешенными. На сегодня практически отсутствует такое систематическое сотрудничество, несмотря на прилагаемые усилия государства.

В нашей стране в последние годы постоянно ведутся разговоры о важности и необходимости развития науки, внедрения ее достижений в практику и их коммерциализации. Глава государства регулярно подчеркивает важность трансферта академических достижений через создание открытой модели науки. В апреле этого года Мажилис даже принял во втором чтении новый [законопроект «О науке и технологической политике»](#). Он направлен на обеспечение правовых основ для внедрения результатов науки в отрасли экономики и основные сферы жизнедеятельности, а также стимулирование инноваций в промышленности, повышение статуса ученого. Также предложено большое количество механизмов, в том числе по финансированию, благодаря которым планируется повысить эффективность инвестиций в науку, стимулировать новые исследования и повысить долю расходов на НИОКР до 1% к ВВП.

Между тем, учитывая низкий уровень вложений в науку Казахстана, о чем мы упоминали [в нашем отчете по финансированию образования](#), а также неразвитость и ресурсную направленность экономики, которой срочно необходимо изыскивать новые источники роста, этот законопроект и меры по реализации такой политики необходимы Казахстану. На текущий момент расходы на науку гораздо ниже целевой отметки – в 2023 году из средств бюджета на науку было направлено около 150 млрд или всего 0.13% к ВВП. Однако, помимо повышения расходов на исследования и их отдачи, необходимо также обратить внимание на проблему недофинансирования НИОКР в университетах и низкий уровень привлечения вузов страны к исследованиям отраслевых министерств и ведомств при подготовке их решений. Об этом упоминается в [Национальном докладе по науке за 2023 год](#). В Казахстане, к сожалению, официальная статистика не формирует отдельные данные по средствам бюджета, выделяемых на НИОКР в вузах. Однако по общему очень низкому финансированию НИОКР понятно, что эти цифры несоизмеримо ниже международных уровней. Вместе с тем университеты западных стран регулярно проводят исследования по заказу государственных органов, и эта система очень четко отлажена, как, например, в США.

В 2022 году федеральные расходы на НИОКР только в университетах составили почти \$54 млрд,¹ что больше половины совокупных расходов университетов на НИОКР. Основными заказчиками со стороны государства выступили министерства здравоохранения, обороны, энергетики, сельского хозяйства и т.д. Конечно, за много лет в США утвердилась форма сотрудничества между вузами и государственными органами-заказчиками исследований и вопросы финансирования таких проектов со стороны государства.

¹ National Center for Science and Engineering Statistics (2024): R&D Expenditures at U.S. Universities Increased by \$8 Billion in FY 2022. Доступно: [R&D Expenditures at U.S. Universities Increased by \\$8 Billion in FY 2022 | NSF - National Science Foundation](#)

Таким образом, это сотрудничество может быть заключено через разные каналы. Во-первых, сами университеты могут готовить предложения по исследованиям или пул таких предложений и направлять в любое время в госорган. Первый этап отбора подходящих заявок осуществляется самим госорганом, далее уже они отправляются на анализ внешним экспертам – в основном ученым, работающим в данной области, для дополнительной оценки. При этом строго следят за тем, чтобы при такой оценке не было конфликта интересов, аффилированности или утечки информации из исследования. Вторым каналом является запрос самого госоргана на определенное исследование, которое размещается на их ресурсах и ждет отклик в течение определенного дедлайна.

В основном все такие исследования финансируются в виде грантов, которые выделяются заинтересованным госорганом. Подотчетность университетов касательно освоения средств осуществляется строго в соответствии с соответствующим руководством Управления по вопросам бюджета Белого дома для того, чтобы обеспечить надлежащее использование средств. Также могут заключаться соглашения о сотрудничестве, если предполагается активное вовлечение госоргана в исследование, использование его человеческих и физических ресурсов.

Примечательно, что новый законопроект РК «О науке и технологической политике» во многом содержит правовую базу для построения подобной системы в Казахстане. Во-первых, университеты на равных с другими исследовательскими институтами могут участвовать во всех инициативах по НИОКР, финансируемых государством. Делать это они могут как самостоятельно, так и в консорциумах с другими институтами.

Во-вторых, отдельной главой описаны механизмы финансирования, которые включают и грантовое, и программно-целевое финансирование. Грантовое финансирование нацелено на проведение научных исследований по направлениям, утвержденным Высшей научно-технической комиссией в соответствии с приоритетными направлениями государства. Конкурс же на программно-целевое финансирование объявляет отраслевой орган исходя из своих потребностей. Далее идет процесс по утверждению таких заявок – сначала они собираются отраслевым органом, потом они должны быть отобраны и одобрены национальным научным советом, и после этого Высшей научно-технической комиссией, а потом и Республиканской бюджетной комиссией. Национальные научные советы по этому закону состоят из ученых (казахстанских и зарубежных), треть из которых должны быть представителями госорганов, нацхолдингов, нацкомпаний и частного сектора. Высшая научно-техническая комиссия сформирована при правительстве и также состоит из ученых, представителей гос- и квазигоссектора, частного сектора.

По нашему мнению, сам процесс по утверждению программно-целевого финансирования для проекта выглядит слишком сложным, многоэтапным, скорее всего, требует много времени, что может сильно влиять на его исполнение и сроки. Кроме того, сильно занижена роль самых главных ответственных лиц процесса – отраслевого органа-заказчика такого исследования и университета. Основная роль по выбору как тем, так и самих заявок на участие осуществляется внешними органами, которые курируются государством. И национальные советы, и Высшая научно-техническая комиссия формируются уполномоченным органом (Министерством науки и высшего образования) и утверждаются правительством. При этом создается впечатление, что национальные научные советы и Высшая научно-техническая комиссия во многом дублируют полномочия по отбору проектов. Сам процесс программно-целевого финансирования также весьма однонаправлен – директивно идет от отраслевого органа-заказчика или курирующих приоритетные научные направления органов в университеты, но не наоборот. Между тем весьма полезным было бы перенять опыт США, когда вузы сами могут направлять свои предложения об исследованиях на основе их собственного анализа.

Поэтому вызывает вопросы то, насколько в результате такого закона усилится сотрудничество между университетами и отраслевыми органами, которое на данный момент считается слабым и

находится в весьма зачаточном состоянии. В целом необходимо усиливать роль самих университетов в этом процессе, поскольку именно они обладают всеми ресурсами для проведения исследований. Мы считаем, не хватает участия независимой саморегулируемой ассоциации университетов, которая могла бы стать площадкой, объединяющей научные ресурсы вузов. Динамичная и продвинутая среда высшего образования, которая с каждым годом все больше и больше наделяется автономностью, могла бы сама генерировать направления для исследований без командно-административных подходов государства.

Кроме того, вместо многоступенчатого процесса отбора тем и заявок имеет смысл сконцентрироваться на подотчетности организаций высшего образования касательно освоения средств и результатов работы. Возможно, такой фокус поспособствует тому, что будут проводиться действительно актуальные и полезные исследования, которые не имеют цели по освоению грантовых средств, а направлены на получение практических и научно-ценных результатов.

Мадина Кабжалялова – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2024 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2024 г., все права защищены.

Аналитический центр

Асан Курманбеков
Мадина Кабжалялова
Санжар Калдаров
Гульмира Камеденова

+7 (727) 339 43 86

a.kurmanbekov@halykfinance.kz
m.kabzhalyalova@halykfinance.kz
s.kaldarov@halykfinance.kz
g.kamedenova@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
А05А1В9, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 331 59 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN
Refinitiv
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance